

Через четверть часа машина свернула в тихий переулок и остановилась перед большим двором. Чжу Цинхэ вышел из машины и внимательно осмотрел здание. Двор выглядел скромно, но почему-то внушал ощущение торжественности и давления, от которого невозможно было расслабиться.

Жуань Нин достал вещи из багажника и хотел помочь занести их внутрь, но Ван Юнмэй с улыбкой сказала:

— Пусть дети сами справятся. У тебя, наверное, есть работа сегодня, спасибо, что нашёл время нас встретить. Можешь возвращаться к своим делам.

Жуань Нин нервно потер руки и с усилием улыбнулся:

— Я взял отгул, ничего страшного. Давно не видел отца, хочу с ним потренироваться.

Ван Юнмэй, обернувшись к детям, сказала:

— Идите внутрь, я скоро приду.

Когда дети ушли, улыбка мгновенно исчезла с её лица, и она холодно произнесла:

— Не нужно. В нашей семье никто не хочет тебя видеть. Если не хочешь, чтобы всё стало ещё хуже, уходи сейчас. Жуань Нин, мы уже не в том возрасте, чтобы поступать, как нам вздумается. Хватит.

Жуань Нин застыл на месте, наблюдая, как она уходит. Её голос был тихим, без эмоций и веса. Он понял, что она действительно больше не хочет иметь с ним ничего общего и устала от его навязчивости. Так вот как всё закончилось?

Жуань Му повёл Чжу Цинхэ домой. После минутного молчания он с лёгким раздражением спросил:

— Брат, ты скучал по мне?

Чжу Цинхэ вздохнул и, глядя на Жуань Му, сказал:

— Ты где-то наслушался всяких глупостей? Жуань Му, больше не присылай мне ничего. Мы можем остаться друзьями, но не нужно поддерживать наши отношения такими вещами. Я уже говорил тебе, что деньги, которые ты оставил, я считаю займом. Если всё будет хорошо, я верну их вдвойне.

Жуань Му не сдавался:

— Какое это имеет отношение к моим чувствам? Я сам хотел тебе это дать, и никто не смеет осуждать. Не думай слишком много, у меня нет скрытых намерений.

Когда они были вместе, Чжу Цинхэ уже знал, что Жуань Му упрям. Для него было важно найти человека, который бы понимал его, чтобы не остаться одиноким в этой жизни, но этим человеком точно не мог быть Жуань Му. Общество с пренебрежением и отвращением относилось к таким чувствам. Жуань Му был из хорошей семьи, у него было светлое будущее, и было бы несправедливо, если бы его осуждали за это. В жизни слишком много перемен, и Чжу Цинхэ не хотел, чтобы Жуань Му пожалел о своём решении, принятом в юности. Тем более что учитель Ван возлагала на сына большие надежды, и для матери это стало бы настоящей

катастрофой.

Чжу Цинхэ улыбнулся и мягко сказал:

— Сейчас тебе нужно сосредоточиться на учёбе. Ничто не важнее этого. Не расстраивай учителя Ван. Сегодня я сделаю вид, что ничего не слышал.

Чжу Цинхэ планировал остаться здесь на несколько дней, а затем вернуться. Он дал обещание и не хотел его нарушать. Кроме того, он хотел помочь Жуань Му избавиться от этих нереальных идей и направить его на правильный путь. Тогда его миссия будет выполнена. Честно говоря, он давно не отдыхал так долго, и если дядя Ло не спешит с переездом в город, он хотел бы снять его дом подешевле, чтобы у него было больше времени на работу и больше денег.

Хотя сейчас он не испытывал недостатка в деньгах, ближе к концу года директор Ляо обычно давал ему небольшую премию, но когда он оставался без дела, его сердце не находило покоя, словно он был на краю пропасти. Он не хотел снова переживать те чувства, которые мучили его долгие годы.

Жуань Му хотел что-то сказать, но мать, подошедшая к ним, прервала его, и он смирился. Обернувшись к женщине с морщинками у глаз, он почувствовал лёгкую грусть. В сумме он прожил почти сто лет — от успешного молодого бизнесмена до сурового мужчины средних лет и, наконец, до пожилого человека. Два самых дорогих ему человека всё больше отдалялись, но сейчас они были рядом, и он отогнал свою печаль, взял мать за руку и с улыбкой сказал:

— Хорошо бы мы всегда жили вместе, чтобы я каждое утро мог видеть тебя.

Ван Юнмэй посмотрела на Жуань Му, её сердце сжалось. Мысли, которые она раньше подавляла, словно корни плюща, начали распространяться с невероятной скоростью, сжимая ей грудь. Как ей сделать выбор между своим родным сыном и тем, чего она хотела достичь? Она сжала губы и сквозь зубы сказала:

— Я знаю, это я виновата. На улице холодно, давай вернёмся.

Жуань Му заметил, как мать хотела что-то сказать, но сдержалась, и не смог удержаться, чтобы не взглянуть на Чжу Цинхэ, стоявшего в стороне. Тот выглядел явно неловко, весь напряжённый, как ученик, внимательно слушающий учителя. Это выглядело глупо, но Жуань Му находил это забавным и милым.

Чжу Цинхэ последовал за учителем Ван в дом с тяжёлыми дверными занавесками. Снаружи здание выглядело скромно, но внутри всё было обставлено с большим вкусом. Мебель излучала классическую элегантность, скромную, но не скрывающую своей ценности. Наверное, всё это стоило немалых денег? Он не решался смотреть слишком долго. В этот момент его сердце бешено колотилось, и он с трудом различал слова, которые говорили вокруг. Он быстро поздоровался с пожилыми людьми:

— Здравствуйте, дедушка и бабушка. Меня зовут Чжу Цинхэ, буду вас беспокоить какое-то время.

Хотя пожилые члены семьи Ван были не простыми людьми, они выглядели очень добродушно и совсем не такими высокомерными, как он представлял. Его нервозность сразу же уменьшилась.

После нескольких слов от старших Ван, которые сказали ему: «Чувствуй себя как дома, не стесняйся, у нас нет строгих правил», они не смогли сдержать слёз, увидев дочь, которая давно не возвращалась. Мать Ван даже похлопала её по плечу и с дрожью в голосе сказала:

— Мы же говорили тебе не думать слишком много, но ты всё равно уехала так далеко. Ты вообще думала о нас с отцом? Если мы вдруг умрём, ты даже не успеешь нас увидеть в последний раз.

Ван Юнмэй смущённо посмотрела на ученика и сына, стоявших позади, и с улыбкой попросила:

— Мама, я только что с поезда, дай мне немного привести себя в порядок, хорошо? Потом мы спокойно поговорим. Я проведу это лето дома, никуда не уеду, и ты можешь не бояться, что я сбегу. Я всё выслушаю.

Затем она повернулась к Жуань Му:

— Отведи своего брата Чжу Цинхэ помыться, он в дороге намучился.

Жуань Му проявил необычайную активность, подготовив всё необходимое для Чжу Цинхэ и объяснив, как регулировать горячую и холодную воду. Стоя спиной к остальным, он улыбался с лёгкой долей озорства.

Чжу Цинхэ действительно думал, что этот парень, когда ведёт себя несерьёзно, похож на хулигана и совсем не мил. Взяв сменную одежду, он зашёл в ванную и плотно закрыл за собой дверь. Когда створки двери сомкнулись, он заметил, как в глазах Жуань Му вспыхнул странный свет, горячий, словно готовый прожечь в нём дыру.

Ван Юнмэй, почувствовав запах от своей одежды, поморщилась. Мать Ван с улыбкой сказала:

— Раньше ты была такой чистюлей, даже если кто-то касался твоих книг, ты их несколько раз протирала. А теперь, похоже, избавилась от этой привычки?

Ван Юнмэй тоже улыбнулась:

— Люди меняются. Когда видишь, как тяжело живут другие, понимаешь, что не стоит слишком уж заикливаться на мелочах. Самое главное — это выжить. Дети в деревне очень бедные, взрослые редко уделяют внимание учёбе. Например, Чжу Цинхэ — умный парень, но родители заставляют его бросать школу и ехать на юг работать. Кто, как не мы, знает, что в Пекине не так просто найти достойную работу? Я не могла позволить, чтобы такой талантливый ребёнок пропал, и пошла к ним уговаривать, но в итоге это привело к тому, что они разделили имущество.

Отец Ван, сидя рядом, нахмурился:

— Какой смысл делить имущество такому маленькому ребёнку? Как он будет жить? Сейчас времена не такие, как в наше время, когда каждый, даже самый маленький, думал о том, как выжить. О чём только эта семья думает.

Ван Юнмэй вздохнула:

— Но, к счастью, этот ребёнок оказался трудолюбивым. Я хотела ему помочь, но он сам справляется. По выходным он подрабатывает, и его жизнь не хуже, чем у других. Моё сердце

наконец успокоилось. Раньше я действительно думала, что совершила грех, доведя ребёнка до такого состояния.

<http://bllate.org/book/16370/1481056>